

Я совру, если скажу, что мы не часто видимся. Обычно он пытается сказать мне, что мы больше не можем этого делать, что он слишком стар для меня и тому подобное, но ему трудно говорить с его языком в моей глотке. Или его губами на моей шее.

Мы также много разговариваем. Иногда о наших миссиях или повседневной жизни, иногда кто-то из нас рассказывает о прошлом.

Он рассказал мне о самоубийстве своего отца и о том, как погибли его бывшие товарищи по команде и сенсей, поэтому я решила, что пришло время рассказать ему, как я оказалась с Орочимару.

Я родилась с активированным Шаринганом, чего, по-видимому, никогда не бывает. Но отец решил избавиться от меня не по этой причине. Лидер клана Учиха не слишком много думал об этом, гордо глядя на своих близнецов, Саюри и Саске, думая, какими великими ниндзя они станут.

Через несколько дней после родов Фугаку пришел домой и обнаружил, что его жена и новорожденный сын без сознания, а старуха, которая помогла Микото родить детей и осталась помогать ей с близнецами, лежала на полу, с обеими руками засунутыми так глубоко в ее собственное горло, чтобы он мог видеть кончики ее пальцев, выходящие из ее шеи позади. Кровь везде. Виновником, похоже, была его собственная дочь, поскольку она пыталась и его подвергнуть гендзюцу.

Когда его младший брат, Фукаси, пришел, чтобы привести Итачи домой, Фугаку сообщил им печальную новость о том, что он нашел свою дочь мертвой в ее кроватке. В конце концов, младенцы нередко болели неизвестными болезнями и умирали.

Микото была единственной, кто знал правду. Он был лидером клана, он не мог позволить себе иметь демона вместо дочери. Он считал себя хладнокровным человеком, поэтому он взял свою дочь, которая никогда не плакала, а просто смотрела на всех своими глазами Шарингана, в лес, с намерением убить ее. Однако он не мог сделать это своими руками, поэтому просто оставил ее там.

Он и не подозревал, что пара из другой страны, Страны рисовых полей, на следующий день пройдет мимо того самого леса по пути домой, найдет ребенка и заберет ее с собой домой. Они назвали девушку Чиеко, что означает тысяча благословений, счастливые, что нашли ее и спасли ей жизнь.

Откуда им было знать, что девушка навлечет проклятие на их семью? Они не знали, почему у нее иногда краснели глаза и что это значило. Их сын Акио, которому было всего три года, уже защищал свою новую младшую сестру, и все, казалось, ее любили.

Четыре года спустя в семье произошла трагедия. Играя вместе на улице, дети решили залезть на дерево. Акио упал и сломал себе шею, потому что его младшая сестра споткнулась и по ошибке толкнула его. Глаза Чиеко приняли форму черной пентаграммы с изогнутыми кончиками. Ее приемные родители теперь боялись ее необычных глаз, а все остальные деревенские дети избегали ее.

Однажды, когда она была на улице, к ней подошел бледный мужчина с длинными черными волосами, с глазами как у лисы. Она действительно не возражала против одиночества, потому что начала верить, что с ней что-то не так.

— Я могу помочь тебе научиться пользоваться своими глазами, — сказал он.

Мы молчали несколько минут, прежде чем Какаши сказал:

— Ты не могла вспомнить, что произошло до того, как эта семья взяла тебя. Кто рассказал тебе эту историю? Орочимару?

Я качаю головой.

— Это был Фугаку, — отвечаю я, и брови Какаши взметнулись вверх. — Орочимару знал о Шарингане, и ему не потребовалось много времени, чтобы обнаружить мой Мангекье во время тренировки. Он также знал историю о том, как Мадара Учиха почти ослеп, прежде чем взглянул на своего брата, поэтому он решил отправить меня после двух лет интенсивных тренировок в Коноху с несколькими избранными, чтобы украсть глаза моего отца. Я не знаю, как он обнаружил, что Фугаку разбудил свой Мангекье.

— Зачем он послал тебя? Тебе было шесть лет, что ты могла сделать? И как он узнал, кто ты?

— Он послал меня туда для отвлечения внимания. Он догадался, кто я, потому что знал о мертвой дочери Фугаку. Он знал много секретов. Мой возраст подходил, и я, очевидно, была Учиха из-за предела родословной. В случае, если он ошибался, он бы просто взял себе пару глаз Мангекье Шарингана, чтобы использовать в одном из своих экспериментов, без потерь для него. Но когда Фугаку увидел меня, он сразу узнал меня, потому что я выглядела так же, как моя мать. Надо было видеть лицо Саске, когда он впервые увидел меня в убежище Орочимару. Он думал, что я Микото.

Какаши положил одну руку мне на левое колено, слегка сжимая.

— Однако я никогда не слышал о нападении на Учиха в то время.

— Потому что нападения и не было. Фугаку предложил нам Масамунэ, больного сына своего младшего брата. Мальчик разбудил Шаринган из-за шока от потери матери, к которой он был очень привязан, но, по словам моего отца, он страдал от неизвестной болезни, которая убьет его уже очень скоро. Он сказал мне, как ему жаль, что он не смог меня убить. Микото случайно наткнулась на нас, когда мы разговаривали, и тогда я узнала свое настоящее имя - Саюри. Это был последний и единственный раз, когда я видела своих родителей, потому что год спустя Итачи убил весь клан, кроме Саске.

Серебристоволосый мужчина выглядит потрясенным.

— Фугаку отдал Орочимару мальчика из своего собственного клана?

— Лучше умирающий мальчик, чем вождь клана, — отвечаю я, пожимая плечами. — Он был объявлен пропавшим без вести, и все. Орочимару не очень обрадовался, когда мы принесли с собой больного семилетнего мальчика, а не глаза Фугаку, но он ничего не мог поделать. Он наполнил Масамунэ лекарством, чтобы продлить ему жизнь, и заставил его убить ниндзя-медика, который заботился о нем. У нее были черные волосы и глаза из оникса, она была похожа на Учиху и относилась к нему ласково, поэтому неудивительно, что он со временем привязался к ней. Однако я не знала, что Масамунэ стал одержим Орочимару. Он думал, что

его готовят стать его следующим телом. Но он не знал, что Орочимару положил глаз на Саске.

— Что случилось с Масамунэ?

— Кабуто к тому времени уже был правой рукой Орочимару, когда он посчитал, что пришло время для операции, поэтому с нами был опытный ниндзя-медик. Я настаивала на том, чтобы он попытался дать ему новые глаза, потому что я действительно чувствовала себя виноватым из-за того, что украла его. К тому времени у меня было действительно плохое зрение из-за того, что я слишком много использовала свой Мангекье. Масамунэ пережил операцию, и новые глаза, которые Кабуто пересадил ему, работали, но он покончил с собой, когда понял, что больше не подходит для того, чтобы быть сосудом Орочимару. Кабуто нашел его с ранами на руках, настолько глубокими, что он мог видеть его кости. Когда я проснулась после операции и Кабуто сказал мне, что Масамунэ покончил жизнь самоубийством, я плакала часами. Я до сих пор чувствую себя виноватой, я знаю, что могла бы это остановить, если бы захотела.

Какаши нежно гладит меня по спине, когда видит, что мои глаза наполняются слезами, но я смахиваю их.

— Плач не вернет его или не сотрет всего, что я сделала. Мне просто нужно жить с ужасными вещами, которые я совершила, и стараться стать лучше.

— Почему ты пришла в Коноху?

— Потому что Орочимару умер, и мне некуда было идти, это одна из причин. Второе и самое важное: я всю жизнь считал эту деревню чем-то, что отнял у меня отец. Он должен был защитить меня и научить контролировать эти глаза.

Я смотрю вверх, пытаюсь не пролить слезы. Я не могу остановить их, стекающих по моему лицу, когда он притягивает меня к себе. Честно говоря, я чувствую себя виноватой только перед Масамунэ, но я ему этого не говорю. Я не чувствую себя виноватой из-за экспериментов, поскольку уверена, что Орочимару тоже не чувствовал себя виноватым. Наверное, будет неплохо помалкивать о них.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1500346>